

РЕЦЕНЗИИ

Ростислав Кононенко

СОЦИАЛЬНОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ И АГЕНТНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ В УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ЛОКАЛЬНЫЕ ВОПЛОЩЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

Krase J., DeSena J.N. (eds.) (2020) Gentrification around the World. Volume I. Gentrifiers and the Displaced. Cham: Pallgrave Mcmillan. 319 p. ISBN978-3-030-41336-1

Krase J., DeSena J.N. (eds.) (2020) Gentrification around the World. Volume II. Innovative Approaches. Cham: Pallgrave Mcmillan. 319 p. 978-3-030-41340-8

Цитирование: Кононенко Р. (2024) Социальное исключение и агентность жителей в урбанизационных процессах: локальные воплощения глобальных трендов. Рецензия на книги: Krase J., DeSena J.N. (eds.) (2020) Gentrification around the World. Volume I. Gentrifiers and the Displaced. Cham: Pallgrave Mcmillan. 319 p. ISBN978-3-030-41336-1; Krase J., DeSena J.N. (eds.) (2020) Gentrification around the World. Volume II. Innovative Approaches. Cham: Pallgrave Mcmillan. 319 p. 978-3-030-41340-8. *Журнал исследований социальной политики*, 22 (3): 567–576.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-3-567-576

В данной работе проводится обзор актуальных зарубежных исследований джентрификации сквозь призму проблем структурного неравенства, социокультурных инноваций и активного участия жителей в отстаивании

Ростислав Кононенко – к.социол.н., доцент, кафедра общей социологии, департамент социологии НИУ ВШЭ, Россия, Москва. Электронная почта: rkononenko@hse.ru

своих прав на город. Джентрификация – это процесс материальной, социальной и символической модификации городского пространства, связанный с переселением состоятельных горожан в районы, ранее обладавшие низким престижем и не привлекавшие внимание девелоперов и представителей среднего класса. Термин введен основательницей Центра городских исследований в Лондонском Университетском колледже Рут Гласс в 1964 г. в работе *'London: Aspects of Change'* (Glass 1964). Она характеризует джентрификацию в нормативистском ключе как позитивное преобразование городского района благодаря притоку состоятельных жителей и оттоку бедности. Внимание специалистов привлекли люди из числа среднего класса, в том числе представители творческих профессий. Переселяясь в ранее бедные и маргинализованные районы, они приносят разнообразные трансформации в городское сообщество. Таких людей называли «джентрификаторами» и «социальными новаторами» (Siou, Blanck 2011).

Мобильность населения и последующие процессы реструктуризации городских пространств значительно ускорились в середине XX в. по всему миру. Исследования этих процессов сформировали широкое междисциплинарное научное поле, на котором появилось множество выдающихся специалистов, чьи имена ассоциируются с различными подходами и объяснительными моделями сложных и актуальных процессов городского развития.

В работах предлагались различные социально-экономические, социокультурные и социально-политические объяснения джентрификации (Atkinson, Wulff 2009). Одни авторы недооценивали потенциал этого явления для государственной политики, считая его спонтанным процессом, в то время как другие видели в нем проявление политической воли и стратегии, отмечая интерес городских властей к созданию благоприятной среды для новых богатых классов, доминирующих в экономическом, социальном и культурном отношениях (Siou, Blanck 2011).

Исследования социально-экономических аспектов джентрификации показали, что этот процесс, связанный с повышением цен на землю в некоторых городских районах, влечет обострение проблем неравенства, нередко приводит к повышению социальной сплоченности местных жителей, а также во многих случаях актуализирует меры городской социальной политики. Финансовое положение старожилов перестает соответствовать новым экономическим условиям в районе, в отличие от джентрификаторов, стремящихся получить выгоду от покупки жилья в девальвированных районах.

Ричард Флорида в своей книге о растущем креативном классе (2003), следуя классическому определению Гласс, интерпретировал джентрификацию как процесс улучшения городских районов благодаря переселению туда представителей творческой элиты. Однако, реагируя на критику (см. напр. Krätke 2010), позже он написал книгу о городском кризисе, растущем неравенстве, углубляющейся сегрегации и упадке среднего класса (Florida

2017), где показал вклад джентрификации в процессы социального исключения и рост неравенства.

Научные споры вокруг проблем джентрификации не прекращаются. Крупные журналы посвятили этой проблематике тематические выпуски. Например, один из старейших журналов по городским исследованиям *Urban Studies* издательства *Sage* несколько раз публиковал специальные выпуски: «Джентрификация и публичная политика» (Lees, Ley 2008), «Джентрификация на глобальном Востоке» (Shin et al. 2016), «Транснациональная джентрификация» (Hayes, Zaban 2020). Другой известный журнал по исследованиям жилищной политики *Housing Policy Debate* издательства *Taylor&Francis* также опубликовал специальный тематический выпуск «Джентрификация, жилищная политика и последствия для здоровья» (Gibbons, Нуга 2023).

Судя по содержанию этих выпусков, схожие, но одновременно разные процессы джентрификации наблюдаются не только в мегаполисах развитых постиндустриальных стран «Глобального Севера», но и во всех странах и на всех континентах. В серии «Городская антропология» издательства *Pallgrave Mcmillan* в 2020 г. опубликован двухтомник «Джентрификация по всему миру», тематически разделенный на вопросы неравенства и инноваций. В книгах двухтомника собраны исследования о странах Северной и Южной Америки, Европы, Ближнего и Дальнего Востока, Африки и Южной Азии.

Первый том «Джентрификаторы и перемещенные» открывается главами, представляющими результаты исследований в Бруклине, Монреале, Сан-Франциско и Рио-де-Жанейро. Авторы обсуждают проблемы, связанные с насильственным выселением людей из бедных районов, что приводит к различным формам социального исключения. Исследование Дж. Де Сены и Дж. Крэйза, основанное на анализе репрезентаций Бруклина в СМИ разных лет, может быть отнесено к жанрам городской этнографии и социальной истории. Авторы прослеживают изменения улиц Бруклина и их общественного восприятия с середины XX в., когда укоренившиеся здесь группы с более высоким социально-экономическим статусом массово покидали Бруклин под воздействием разных факторов: изменение архитектуры и транспортной инфраструктуры, уход производств вместе с рабочими местами, рост преступности. Те же, кто остался жить в районе, сегодня сталкиваются с политикой экономического «выдавливания», которое можно сравнить с процессами вынужденного перемещения.

Процессы джентрификации усиливают социальное исключение по всем измерениям статуса. Пожилые люди из бедных кварталов Монреала, не имея средств на оплату возросшей аренды, оказываются в особенно высокой степени социальной уязвимости: они теряют свои привычные места обитания, что приводит к стрессу и маргинализации, как показывает в следующей главе Дж. Симарт. С. Ивестер затрагивает похожую тему в сравнительном

исследовании опыта переселения людей в Рио-де-Жанейро и Сан-Франциско. В этих городах также происходит вытеснение социально незащищенных пожилых людей из обжитых десятилетиями жизненных пространств. Автор обращается к дневниковым нарративам, отражающим непосредственный опыт тех, кто пережил переселение, находя в этих текстах свидетельства обострения экономического и расового неравенства.

Во второй части книги читатель перемещается в Европу и оказывается в Испании, наблюдая вместе с Фернандой Монге за вернакулярной трансформацией района Малазанья – одного из пригородов Мадрида. Вернакулярные процессы, то есть действия местных жителей, преобразуют городское пространство снизу, наделяя его уникальными чертами, которые могут маркировать локальные особенности, например, для повышения туристической привлекательности.

Освоение средним классом новых/старых районов сопровождается распространением арт-практик. Пространства районов преобразуются и привлекают бизнес, представителей среднего класса и искусства, становясь сами произведением искусства. Происходит регенерация и пере рождение районов, которым дается новая жизнь. Однако логика этих процессов весьма противоречива, как показывает Фиона Вудс в своем исследовании обновления городских ландшафтов. Она применяет методы арт-практик, вовлекая горожан в совместные арт-исследовательские акции, чтобы выявить и визуализировать смыслы социально-пространственной справедливости в г. Лимерик (Ирландия).

Трансформации таких районов всегда бывают очень заметными. Нелучайно Гэри Брэтчфорд обращается к визуальным аспектам исследования джентрификации: осуществляя картографирование изменений в районе Энкоутс Манчестера (Великобритания), он изучает способы, с помощью которых люди воспринимают и меняют район. В частности, автор обращает внимание на то, как «дегламуризуется» облагороженное пространство.

Процессы джентрификации, изменяя города и пригороды до неузнаваемости, запускают не только эффекты исключения, углубления неравенства и несправедливости, но активизируют коллективные действия и сопротивление, усиливая агентность людей. Граждане, проявляющие свою позицию и отстаивающие свои интересы в современной Швеции, находятся в фокусе исследования Катарины Тёрн. Она рассказывает о процессе расширения центра Гётеборга, где происходило вытеснение жителей с их обжитых мест, меняло привычный им образ жизни, что привело к росту протестных настроений. Автор показывает, как травмирующий опыт, связанный с риском вынужденного переселения, может способствовать вовлеченности в коллективную борьбу за защиту права каждого оставаться в собственном доме и районе проживания.

Марина Анита Палумбо в своей работе рассматривает кейс одного из районов Парижа и его функциональную трансформацию в процессе

недавней джентрификации. Этот район, исторически являвшийся местом проживания рабочего класса, уже более ста лет привлекает мигрантов. Средства массовой информации часто вносят вклад в стигматизацию этого парижского района, создавая ему негативную репутацию и укрепляя представление о нем как о небезопасной локации, нуждающейся в «обновлении». Городская политика, направленная на улучшение местной инфраструктуры и социально-экономическое развитие, привела к переезду туда представителей среднего класса. Автор ставит под сомнение попытки ребрендинга этого района как более привлекательного места для жизни, указывая на риски космополитической джентрификации. Городские пространства с культурными особенностями, например, «этнические» кварталы, начинают рассматриваться как ценные ресурсы в глазах градостроителей и политиков. Однако формы различий и инаковости проходят символический отбор: одни черты предполагается сохранять и перевозить, а другие – стирать и исключать. В результате, обновляемые городские территории начинают воплощать определенную общепринятую версию «французскости». Автор анализирует противоречие между нормативным характером джентрификации и разрушительными аспектами космополитизма, показывая, как внешне нейтральное улучшение пространства через политику реновации усиливает социальную дискриминацию и воспроизводит пространственное неравенство.

Третья часть книги посвящена странам Ближнего и Дальнего Востока. Нил Узун делает обзор истории джентрификации как процесса городских изменений и как научной проблемы, переходя к особенностям этого явления в Турции. Джентрификация анализируется в контексте экономического и индустриального развития страны, через трансформацию городского пространства. В Стамбуле с конца 1980-х гг. джентрификация стала важным видом преобразований, приведшим к заметному разделению жилых районов в зависимости от социально-экономического статуса. Проекты перепланировки городов стали важными инструментами контроля за преобразованием жилых районов, особенно в сквоттерских кварталах.

Фаеда Тотат делает акцент на роли туризма в джентрификации Дамаска до начала гражданской войны. Автор описывает процесс изменения столицы и связывает его с политическими процессами, глобальными трендами и межнациональными отношениями. Туристическая джентрификация началась в первой половине 1990-х гг. с преобразования традиционных внутренних дворики в модные места, привлекательные для сирийского среднего и высшего класса, а в 2000-е гг. и для иностранных туристов. Рост туристической индустрии привел к политической и экономической интеграции Сирии в мировое сообщество. Поскольку Старый город стал популярным туристическим направлением во всем мире, в фокусе внимания туристов оказались роскошные бутик-отели, модные рестораны и исторические достопримечательности, а политические репрессии и социальная

несправедливость в Сирии для многих путешественников, как показывает Тотат, отошли на второй план.

Ори Свед сравнивает два подхода к джентрификации в Восточном Иерусалиме. Противоречащие друг другу «экономический» и «идеологический» подходы основываются на разных принципах и функциях джентрификации, ориентируясь на разные группы людей и фокусируясь на реконструкции/развитии разных объектов. Согласно экономическому подходу, основным стимулом джентрификации является неолиберализм, при котором более состоятельные представители среднего класса вытесняют более бедных людей, покупая недвижимость и улучшая ее за счет ремонта и модернизации. Автор рассматривает стимулы джентрификации, такие как этнокультурные и религиозные факторы, при которых этот процесс ориентирован не на рыночные интересы, а на идеологические. В данной модели роль инвесторов и девелоперов играют меценаты и идейные предприниматели, которые способствуют вытеснению представителей аутгруппы, а на их место привлекаются члены собственной культурной группы из высшего или среднего класса. Когда джентрификация основывается не на экономических, а на религиозных и этнокультурных мотивах, заинтересованные группы и организации могут рассматривать ее как борьбу за сохранение священных для них мест. В этой главе показано, что для вовлеченных в конфликт сторон джентрификация, перемещение и перепланировка не воспринимаются как чисто экономические процессы в неолиберальном понимании.

Мэтью Д. Марр фокусируется на джентрификации в японском городе Осака, где политика властей и застройщиков ведет к нарушению прав местных жителей, поскольку не все могут позволить себе другое жилье взамен того, откуда их выселяют. Автор анализирует социальные движения, политические решения и усилия жителей в борьбе за свои права.

Второй том «Инновационные подходы» открывается главой Стефани Польски, которая рассматривает джентрификацию как инструмент в развитии городов-кампусов, ориентированных на профессиональную деятельность. По мнению автора, преобразование ландшафта таких городов и их адаптация под конкретные учебные, научные и производственные цели должно способствовать их независимости, целостности и самодостаточности. Вместе с тем Польски обращает внимание на то, что строительство новых кампусов происходит за счет разрушения прежних природных и социальных структур. Сообщества в таких поселениях профессионалов (например, в Кремниевой долине) вынуждены жить в условиях постоянного труда, непрерывной модуляции и социализации новых рабочих пространств. Вся жизнь, а не только работа, начинает вращаться вокруг стремления к прибыли.

Тему бизнеса и джентрификации продолжает Анета Кострзева. Она рассказывает о связи джентрификации Бруклина и эволюции этнического предпринимательства в этом районе Нью-Йорка. Развитие бизнеса

на фоне джентрификации накладывается на эффекты глобальной мировой политики, и этническое позиционирование бизнеса уступает место более космополитичному.

Последующие главы посвящены Европе как «глобальному Северу». Исследователи-художники Джон ван Айткен и Джейн Брейк рассматривают джентрификацию на примере одного многоэтажного жилого дома в Салфорде (Великобритания) и окружающего его ландшафта. Авторы предпринимают анализ визуальной культуры джентрификации по рекламным материалам от девелоперов, где создается соблазнительное эстетическое и чувственное представление о городской жизни через придание эмоциональности географическим образам. Эти образы превращают места в достопримечательности, становясь неотъемлемой частью визуальной экономики джентрификации. Используя в своем проекте такие методы, как прогулки по городу, повторная фотосъемка, создание сайтов и пешеходных туров, ван Айткен и Брейк тем самым создавали критическую пространственную практику, которая выступала в качестве контраргумента корпоративным дискурсам о якобы происходящем городском возрождении.

Другая глава посвящена проблеме джентрификации центра Лиссабона. В период с 2011 по 2014 гг. в Португалии произошел неолиберальный поворот в бюджетной и городской политике, вызванный посткризисными мерами жесткой экономии со стороны международного капиталистического сообщества. Власти увидели потенциал развития туризма в улучшении положения города в контексте глобальной городской конкуренции. Это привело к созданию агрессивных программ по привлечению иностранных инвестиций, таких как «Золотая виза», а также к введению новых законов об аренде жилья в городах, налогового режима для фондов инвестиций в недвижимость и нового закона о размещении туристов. Луис Мендес изучает взаимосвязь между этими мерами и выселением прежних обитателей центральных районов Лиссабона с их обжитых мест. Он приводит примеры новых возможностей для протестов и оспаривания новой политики, созданных общественными движениями против выселения в Лиссабоне, которые потенциально могут обратить вспять нынешний жилищный кризис.

Тимоти Шортел пишет о проблемах местных жителей в Восточном Лондоне. Глобальные процессы и процессы джентрификации, накладываясь на миграционные процессы, изменяют социальный ландшафт места, делая его менее привычным и менее удобным для местных жителей. Джоанна Лиллиус рассматривает обновление жилого района Мюрмяки в Хельсинки. Город обновляется сверху вниз посредством строительства новых зданий и сноса старых, в то время как жители и общественные организации пытаются участвовать в этих процессах снизу вверх – украшают свой район при помощи граффити или муралов – живописи на архитектурных сооружениях (старых и новых) и других стационарных объектах. Такие акции способствуют созданию и укреплению локальных сообществ в городской

среде, а также формированию и закреплению идентичности. В этом контексте процесс джентрификации включает так называемый «самодельный» (DIY) урбанизм, который характеризуется сочетанием взглядов местных жителей с интересами государственного и частного секторов.

Следующий раздел книги посвящен «глобальному Югу» и начинается с исследования Сэмюэля Ширера, обсуждающего проблему несправедливости в отношении жителей одного из районов Кигали в Руанде, где девелоперы пытаются выселить людей с насиженных мест и переселить в пригород, в котором никто не хочет жить. Одновременно, цена их нынешнего жилья занижается, а новое жилье еще не построено. Противоречия и противостояние между властями, девелоперами и жителями перетекают в протесты. Они могут локально повлиять на изменение в структуре застройки, но глобально на реновацию в Кигали они повлиять не в силах.

Вальтрауд Мюллаур-Зайхтер рассказывает о перуанском кейсе, где в г. Лима сформировалось социальное движение, которое участвует в принятии решений о трансформации городского пространства в одном из городских районов. Несмотря на то, что городское пространство разделено физически и символически на бедную и туристически привлекательную – более богатую – зоны, здесь наблюдаются солидарные практики решения некоторых вопросов, представляющих интерес для разных социальных слоев.

Продолжает экскурс в Южную Америку Мария Мерседес де Вергилио. Она описывает процесс джентрификации в Буэнос-Айресе, начиная с 1970-х гг. С самого начала этот процесс инициирован централизованной властью, а сегодня градостроительством занимаются коммерческие организации. За прошедшие почти пятьдесят лет джентрификация значительно изменила и продолжает менять внешний облик столицы. Эти изменения воспринимаются общественностью по-разному, есть и позитивные, и негативные отклики. Наиболее важным аспектом является то, что процедуры, связанные с правами собственности или пользования землей и строениями, могут поставить простых жителей в довольно невыгодное, уязвимое положение, поэтому горожане требуют для себя больше гарантий.

Последний раздел посвящен Юго-Восточной Азии, где Татхагата Чаттерджи и Сауваник Рой проводят экскурс в историю трансформации индийской Калькутты. Некогда колониальный промышленный город, Калькутта начала сильно меняться с середины XX в., когда промышленные объекты уступили место сфере услуг, что ознаменовало переход к постиндустриальной экономике. Авторы указывают на политические проблемы в Индии, включая недостаток политической воли руководства для проведения необходимой реструктуризации пространства и адаптации старых промышленных объектов к новым реалиям. В последней главе Эдди Баучер рассматривает джентрификацию через призму неравенства в образовании в Индии. В процессе выселения незащищенных слоев населения из центра городов, люди оказываются без доступа к качественному образованию.

Несмотря на тематическое структурирование издания, в каждом томе и практически в каждой главе уделяется внимание вопросам неравенства, справедливости и гражданского участия. Проблемы социального исключения вскрываются на разных уровнях и объясняются с помощью комплекса факторов. При этом агентная позиция горожан в ряде исследований показана в инновационной творческой перспективе, как, например, в кейсе Хельсинки, где жители участвуют в декорировании своих районов граффити и муралами, транслируя и закрепляя свою идентичность и трансформируя городскую среду.

Эта книга несомненно будет полезна урбанистам, городским антропологам, культурологам, исследователям социальных процессов неравенства и гражданского общества. Она предлагает всесторонний взгляд на процессы джентрификации, демонстрируя их сложность и многогранность, а также подчеркивает важность участия местных сообществ в преобразовании городской среды.

Выражение признательности

В статье используются материалы исследования, осуществляемого по гранту РФФ 22–28–01592 «Социокультурные детерминанты процесса дезурбанизации в современной России: теоретические и прикладные аспекты миграции горожан из мегаполисов на «малые территории», реализуемого на базе НИУ Высшая школа экономики.

Rostislav Kononenko

SOCIAL EXCLUSION AND AGENCY OF RESIDENTS IN URBANIZATION PROCESSES: LOCAL MANIFESTATIONS OF GLOBAL TRENDS

Krase J., DeSena J.N. (eds.) (2020) Gentrification around the World. Volume I. Gentrifiers and the Displaced. Cham: Palgrave Mcmillan. 319 p. ISBN978–3–030–41336–1; Krase J., DeSena J.N. (eds.) (2020) Gentrification around the World. Volume II. Innovative Approaches. Cham: Palgrave Mcmillan. 319 p. 978–3–030–41340–8

Citation: Kononenko R. (2024) Sotsial'noe iskluchenie i agentnost' zhitel'ey v urbanizatsionnykh protsessakh: lokal'nye voploshcheniya global'nykh trendov [Social Exclusion and Agency of Residents in Urbanization Processes: Local Manifestations of Global Trends]. Book Review: Krase J., DeSena J.N. (eds.) (2020) Gentrification around the World. Volume I. Gentrifiers

Rostislav Kononenko – Cand. Sci. (Sociol.) Assoc. Prof., Department of General Sociology, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: rkononenko@hse.ru

and the Displaced. Cham: Pallgrave Mcmillan. 319 p. ISBN978-3-030-41336-1; Krase J., DeSena J.N. (eds.) (2020) *Gentrification around the World. Volume II. Innovative Approaches*. Cham: Pallgrave Mcmillan. 319 p. 978-3-030-41340-8. *Zhurnal issledovaniï sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 22 (3): 567–576.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-3-567-576

References

Atkinson R., Wulff M. (2009) *Gentrification and Displacement: A Review of Approaches and Findings in the Literature*. Australian Housing and Urban Research Institute.

Florida R. (2003) *The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. New York: Basic Books.

Florida R. (2017) *The New Urban Crisis: How Our Cities Are Increasing Inequality, Deepening Segregation, and Failing the Middle Class – and What We Can Do About It*. New York: Basic Books.

Glass R. (1964) *London: Aspects of change*. London: MacGibbon & Kee.

Gibbons J., Hyra D. (2023) Special Issue Introduction: Gentrification, Housing, and Health Outcomes. *Housing Policy Debate*, 33 (1): 2–5.

Lees L., Ley D. (2008) Introduction to Special Issue on Gentrification and Public Policy. *Urban Studies*, 45 (12): 2379–2384.

Hayes M., Zaban H. (2020) Transnational Gentrification: The Crossroads of Transnational Mobility and Urban Research. *Urban Studies*, 57 (15): 3009–3024.

Krase J., DeSena J.N. (eds.) (2020) *Gentrification around the World, volume I. Gentrifiers and the Displaced*. Cham: Pallgrave Mcmillan.

Krase J., DeSena J.N. (eds.) (2020) *Gentrification around the World, Volume II. Innovative Approaches*. Cham: Pallgrave Mcmillan.

Krätke St. (2010) 'Creative Cities' and the Rise of the Dealer Class: A Critique of Richard Florida's Approach to Urban Theory. *International Journal of Urban and Regional Research*, 34 (4): 835–853.

Shin H. B., Lees L., López-Morales E. (2016) Introduction: Locating Gentrification in the Global East. *Urban Studies*, 53 (3): 455–470.

Siou H., Blanck J. (2011) Cities, Territories, Governance. *Citego*, https://www.citego.org/bdf_fiche-document-1732_en.html#iref: note